

УДК 159.964.26

РУССКИЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ МОДЕРНИЗМ

ЭПОХИ «СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА» И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛИ

Акименко Г.В.

*кандидат исторических наук, доцент кафедры клинической психологии
ФГБОУ ВО Кемеровский государственный медицинский университет
Минздрава России,
Россия, г. Кемерово*

Аннотация. Цель данной статьи - раскрыть основные принципы и ключевые вопросы религиозного ренессанса «Серебряного века» - культурно-философского феномена, связанного в первую очередь с философией Владимира Соловьёва, Николая Бердяева и их последователей. Яркие представители философии и теософии начала XX столетия утверждали, что необходимо переосмыслить роль христианства, а его трансформация должна дать вторую жизнь культуре, философии и искусству. В русской мысли это проявилось в форме ритуальных верований среди народа и угасания официального церковного богословия. Поэтому русские писатели и философы «Серебряного века» взяли на себя миссию предупреждения о кризисе религиозного отношения к миру.

Ключевые слова: русское религиозное возрождение, религиозный модернизм, православное богословие, философия, теософия, Вл. Соловьёв, Н. Лосский, Н. Бердяев, Г. Флоровский, «Серебряный век».

RUSSIAN RELIGIOUS MODERNISM

THE ERA OF THE «SILVER AGE» AND ITS FOLLOWERS

Akimenko G.V.

*Ph. D., associate Professor, head of the Department of history and psychology
Of the Kemerovo state medical University*

Kemerovo, Russia

Abstract. The purpose of this article is to reveal the basic principles and key issues of the religious renaissance of the «Silver Age» - a cultural and philosophical phenomenon associated primarily with the philosophy of Vladimir Solovyov, Nikolai Berdyaev and their followers. Prominent representatives of philosophy and theosophy of the early twentieth century argued that it was necessary to rethink the role of Christianity, and its transformation should give a second life to culture, philosophy and art. In Russian thought, this manifested itself in the form of ritual beliefs among the people and the fading of official church theology. Therefore, Russian writers and philosophers of the «Silver Age» took on the mission of warning about the crisis of the religious attitude to the world.

Keywords: Russian religious revival, Orthodox theology, philosophy, theosophy, Vl. Solovyov, N. Lossky, N. Berdyaev, G. Florovsky, «Silver Age».

Русский религиозный модернизм начала XX века представлял собой попытку переосмыслить все аспекты человеческого бытия - культуру, политику и даже экономику - в контексте христианской философии. Это было предпринято поколением мыслителей, среди которых были Николай Бердяев, Владимир Соловьёв, Сергей Булгаков, Николай Лосский и Лев Шестов. Это старшее поколение опиралось на основные течения западноевропейской и русской религиозной мысли второй половины XIX века [1].

Например, в развитии религиозного экзистенциализма и персонализма, Бердяев опирался на труды немецких мистиков, главным образом работы Якоба Бёме, а также на религиозную концепцию Льва Толстого и Фёдорова Достоевского [5]. Сергей Булгаков, в свою очередь, основывался на немецкой идеалистической традиции Фридриха Шеллинга и софиологии Владимира Соловьёва. А, Николай Лосский развивал идею религиозно-философского интуитивизма, в то время как Лев Шестов разработал форму

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

антирационалистического экзистенциализма, близкую к религиозному видению Сёрена Кьеркегора [2].

В начале XX века европейцы, имевшие представление о Православной церкви, считали её чем-то необычным, не связанным с теологией и культурой. Православное богословие было малоизвестно и ещё меньше понятно, а возможно, и ещё меньше ценилось, чем понималось.

Всё изменилось после Октябрьской революции. По прямому указанию Ленина в начале 1920-х годов ведущие русские религиозные мыслители были отправлены на «философском пароходе» в эмиграцию. С прибытием в Европу лидеров так называемого «Русского религиозного возрождения» и открытием в 1925 году Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже православные богословы-эмигранты начали говорить на Западе своими уникальными и узнаваемыми голосами [3].

В тот же период представители молодого поколения, чьи взгляды сформировались уже в условиях эмиграции, возглавили Георгий Флоровский и Владимир Лосский, сын Николая Лосского. Эти молодые люди выступили против теологического «модернизма», который был характерен для предыдущего поколения. Они стремились освободить православное богословие от влияния западной культуры, которое длилось веками. Они провозгласили необходимость реформы православного богословия путём возвращения к источникам, которые были созданы святыми отцами. К середине XX века это богословие стало доминирующей парадигмой в православном мире.

В трудах Флоровского эта программа преобразований получила название «неопатристический синтез» [4]. По его оценке, это был не просто сборник высказываний и утверждений отцов церкви, а настоящий синтез, творческая переоценка и прозрение, которые были дарованы святым древности. Данный синтез мог стать «патристическим», то есть верным Духу и видению отцов, *ad mentem Patrum*. Вместе с тем, он должен быть и Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

«неопатристическим», поскольку обращался к новой эпохе с её проблемами и вопросами. Для Флоровского это стало христоцентрическим подходом к богословию, основанном главным образом на Халкидонском определении. Владимир Лосский же видел в этом возможность повторного открытия апофатического богословия Псевдо-Дионисия Ареопагита. Во многом то было связано с тем, что вместе с Василием Кривошеиным и Миррой Лот-Бородиной он участвовал в возрождении богословия Григория Паламы [1].

Различие, проведённое Г. Паламой между несообщимой божественной сущностью и сообщаемыми божественными энергиями, а также сопутствующая ему богословская антропология стали отличительными чертами нового важного направления неопатристического богословия, получившего название неопаламитство [3].

В процессе этого развития те, кто пытался представить православное богословие как нечто всеобъемлющее, например, Булгаков и Бердяев, в итоге уступили в идейной борьбе тем, кто подчёркивал самобытность и неповторимость православия. Последователи, стремившиеся расширить границы православия, проиграли в борьбе тем, кто стремился определить эти границы. Даже те православные богословы, которые сопротивлялись добровольному интеллектуальному отчуждению от Запада, обычно акцентировали внимание на различиях, а не на сходствах между восточным и западным подходами к богословию.

В трудах православных богословов часто можно встретить противопоставление богословия западному учению. Для упрощения часто используемых дихотомий, индивидуалистическую, законническую, рационалистическую, позитивистскую и антропоцентрическую западную религиозную мысль они противопоставляли общинной, холистической, мистической и теоцентрической православной мысли. Такие дихотомии в равной степени раскрывали как внутренние противоречия в различных проявлениях западной интеллектуальной истории, так и предполагаемый

контраст между Востоком и Западом. Наряду с созданием современного православного богословия в качестве альтернативы западному аналогу, православные интеллектуалы «Серебряного века» создали идеализированную картину своей Церкви, так называемую, «книжную версию» православия. Часто именно эта приукрашенная картина православия изначально привлекала и продолжает привлекать западных исследователей.

После Второй мировой войны второй паром пересёк Атлантический океан. Самыми выдающимися пассажирами «паромов богословов» были Николай Лосский (его сын Владимир остался во Франции) и Георгий Флоровский (который стал первым православным, преподававшим в Гарвардской школе богословия). Вскоре за ними последовали Александр Шмеман, Иоанн Мейендорф, Сергей Верховской и другие. В тот период в православных странах Европы религиозное руководство осуществляли в основном греческие богословы, такие как Иоанн Зизиулас, Иоанн Романидис и Христос Яннарас, в русской диаспоре за границей России православное богословие сохранила свою главенствующую роль. За «железным занавесом» в будущих социалистических государствах богословскую мысль подавлялась, однако в Советском Союзе и Румынии были предприняты героические попытки сохранить этот почти угасший свет. Для этого много сделали такие известные советские учёные, как Алексей Лосев, Сергей Аверинцев и Думитру Станилоаэ и другие [3].

В наши дни православное богословие на Западе переживает значительные трансформации. Можно утверждать, что оно уже изменилось по пяти ключевым аспектам.

Во-первых, *православное богословие превратилось из никому не известного явления в респектабельное богословие меньшинства*. В начале XX века православное богословие не вызывало особого сочувствия на Западе. Гарнак, например, считал, что греческое святоотеческое богословие – результат искажения Евангелия греческой метафизикой. В 1930-х годах Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Флоровский писал, что «...на Западе привыкли считать православие чем-то вроде разложившегося христианства, отсталым и закосневшим, думать, что христианский Восток в лучшем случае находится в состоянии исторической комы. Историческое разделение и отчуждение объясняют эту обманчивую интерпретацию» [4].

Сегодня многие университеты в Соединённых Штатах гордятся тем, что на их факультетах религиоведения, теологии или философии есть хотя бы один «символический» преподаватель-православный. Например, в Гарвардской школе богословия - это Кимберли Паттон, в Принстонской теологической семинарии - Джордж Льюис Парсениос, в Университете Брауна - Сьюзан Эшбрук Харви и др. [6].

В большинстве случаев православные богословы пользуются значительной интеллектуальной свободой и практически не испытывают идеологического давления и контроля в неправославных школах, в которых они работают.

Во-вторых, *православные богословы перешли от преподавания в основном в православных семинариях к преподаванию в неправославных школах.* Столетие назад большинство православных богословов, переехавших в Европу, либо занимали должности в существующих православных школах, таких как Белградский и Софийский университеты, либо создавали новые православные учебные заведения, такие как богословские институты Святого Сергия и Святого Давида в Париже. После войны Второй мировой войны в Соединённых Штатах большинство православных богословов преподавали исключительно в недавно созданных православных школах. В настоящее время ситуация изменилась. В Греческой православной богословской школе Святого Креста, Свято-Владимирской православной духовной семинарии и Свято-Тихоновской православной духовной семинарии работает около пятидесяти штатных преподавателей. В то же время и в неправославных

учебных заведениях и семинариях значительно увеличилось число преподавателей, преподающих предметы, связанные с религией [5].

В-третьих, *православное богословие переходит от участия в экуменическом диалоге к работе в постконфессиональном пространстве*. В начале XX века экуменический диалог основывался на предположении о наличии чётких и жёстких конфессиональных границ. Тех, кто не принадлежал к своей группе, обычно считали еретиками или раскольниками. Спустя столетие после начала экуменического движения христиане стали ещё более разобщёнными, но сегодня водораздел не совпадает с церковными границами, а проходит по позициям в спорных вопросах, связанных с человеческой сексуальностью и другими социальными проблемами. Показательно, что неправославные богословы всё чаще обращаются к православному богословию и используют его идеи в своей работе.

В-четвёртых, *православное богословие превратилось из богословия диаспоры в богословие новообращённых*. Однако с точки зрения социологов в связи с тем, что растущее интеллектуальное присутствие новообращённых в ближайшем будущем будет расти в геометрической прогрессии, это может создать для православных проблемы, связанные с идентичностью.

Наконец, *православное богословие переходит от доминирования неопатристики к возрождающемуся плюрализму богословских парадигм*.

Таким образом, в эпоху «Серебряного века» в России наблюдалось религиозное возрождение, которое сопровождалось появлением множества богословских концепций, трактующих устройство мира. Данные концепции охватывали самые различные аспекты человеческой жизни, находя в христианском учении ответы на все вопросы. По своему размаху это возрождение можно сопоставить с радикальным православием.

В отличие от своих предшественников, послевоенное поколение богословов приняло критику, высказанную Флоровским и Лосским в адрес Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Возрождения, и расширило свои научные изыскания в области святоотеческого богословия и церковной истории [7].

Однако, по мнению Флоровского, не все проблемы богословов могут быть успешно решены лишь путём обращения к истории святоотеческих идей. Например, многие вопросы, обсуждаемые в современном богословии и теософии, с его точки зрения, следует рассматривать на основе строгой философии, а не исключительно исторических фактов. Это касается и ортодоксальной биоэтики, и политической теологии.

Можно предположить, что в ближайшие годы неопатристическое богословие останется ведущим направлением в православном богословии, которое в свою очередь, не может оставаться постпатристическим, если оно хочет сохранить свою православную идентичность.

Библиографический список:

1. Абрамов, Ю.Ф., Акименко, Г.В., Логунова, Г.В. Проблема интеллигенции в России IX-XX века // Очерки историко-социального и философского исследования. - Иркутск: Иркутский государственный университет, 1994. - 125 с.
2. Копцева, Н. П. Отношение религии и философии как предпосылки обнаружения символов абсолютной истины в священных религиозных текстах // Вестник Томского государственного университета. - 2015.- № 392. - С. 59–65.
3. Лосский Н. О. История русской философии. - М.: Советский писатель, 1991. - 482 с.
4. Archpriest G. Florovsky Paths of Russian Theology - Paris, 1937; 2nd edition (reprint) - Paris: YMCA-Press, 1983; 3rd edition (reprint) - Vilnius, 1991; 4th edition (reprint) - Kyiv: Path to Truth, 1991.
5. Berdyaev, N.A. (1993). O naznachenii cheloveka [The destiny of man]. Moscow, Publishing House «Respublika», 383 p.

6. Works, books, talks and sermons of Archpriest Alexander Schmemmann on the portal «Azбуka Vera» Archived July 7, 2017, at the Wayback Machine

7. UNESCO World Heritage Centre. - URL; <http://whc.unesco.org/en/list/stat#d1> (англ.). whc.unesco.org. (дата обращения 19.02.2025).

Оригинальность 76%